

30 Сентября.

№ 18.

1884 года.

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О болѣе равномерномъ обложеніи торговли и промышленности. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о болѣе равномерномъ обложеніи торговли и промышленности, *мнѣніемъ положили:*

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1. Поземельные банки, основанные на круговой отвѣтственности заемщиковъ (въ томъ числѣ и основанные дворянскими обществами), городскія кредитныя общества, общественные банки и общества взаимнаго кредита, подчиняются платежу пошлины за право торговли и промысловъ, сообразно суммѣ дѣйствительнаго капитала ихъ, включая въ эту сумму основной, запасный и другіе капиталы, составляющіе собственность кредитнаго установленія, причемъ: а) если капиталъ кредитнаго установленія превышаетъ 50.000 рублей, то оно обязано брать свидѣтельство 1-й гильдіи; б) при капиталѣ свыше 10.000 рублей до 50.000 рублей—свидѣтельство 2-й гильдіи, и в) при капиталѣ, не превышающемъ 10.000 рублей—свидѣтельство на мелочной торговлѣ.

2. Ссудо-сберегательныя товарищества и сберегательныя кассы, основанныя на началѣ взаимной помощи, какъ-то: городскія, сельскія, ремесленниковъ, рабочихъ и другія, подчиняются платежу пошлины за право торговли и промысловъ, сообразно суммѣ дѣй-

ствительнаго капитала ихъ, считая въ числѣ онаго основной, пассивной и другіе (кромѣ запаснаго) капиталы, составляющіе собственность товарищества или кассы, причемъ: а) если капиталъ сей превышаетъ 100.000 рублей, обязательно взятіе свидѣтельства 1-й гильдіи; б) при капиталѣ свыше 20.000 рублей до 100.000 рублей—свидѣтельство 2-й гильдіи; в) при капиталѣ свыше 5.000 рублей до 20.000 рублей—свидѣтельство на мелочной торгъ, и г) при капиталѣ, не превышающемъ 5.000 рублей—билетъ на мелочной торгъ.

3. При производствѣ торговыми полными товариществами или торговыми домами, состоящими изъ нѣсколькихъ компаньоновъ подъ одною общею фирмою, соблюдаются слѣдующія правила: а) каждый изъ компаньоновъ долженъ взять купеческое свидѣтельство на свое имя; б) въ торговыхъ домахъ, занимающихся оптовой торговлей, главою торговаго дома берется свидѣтельство 1-й гильдіи, прочимъ же участникамъ предоставляется брать свидѣтельства 2-й гильдіи; в) билеты на торговныя заведенія выдаются на имя торговаго дома; г) производство торговыми домами дѣлъ внѣ мѣста ихъ приниски разрѣшается по взятому для каждой мѣстности на имя торговаго дома свидѣтельству, съ установленнымъ при немъ числомъ билетовъ, и д) отъ обязанности брать купеческое свидѣтельство освобождаются лица, имѣющія право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ съ начальникомъ семейства, на имя котораго свидѣтельство выдано, а также лица, участвующія въ торговыхъ дѣйствіяхъ однимъ только опредѣленнымъ владомъ и не входящія въ распоряженія оными.

4. Подряды и поставки могутъ быть принимаемы: а) по свидѣтельству 1-й гильдіи—на всякую сумму; б) по свидѣтельству 2-й гильдіи—на сумму до 30.000 рублей; в) по свидѣтельству мелочнаго торговаго—до 5.000 рублей; г) по билету мелочнаго торговаго—до 1.000 рублей, и д) по промышленнымъ свидѣтельствамъ (республика З): I разряда—на сумму до 5.000 рублей, II разряда—до 3.500 рублей и III разряда—до 1.200 рублей. Подряды и поставки на сумму до 300 руб. принимаются безъ взятія торговыхъ документовъ.

5. Лицо, снабдившее себя установленнымъ торговымъ документомъ, можетъ принимать по тому же документу нѣсколько подрядовъ, съ тѣмъ, чтобы сумма каждаго изъ нихъ не превышала указанныхъ въ предъидущей статьѣ предѣловъ для взятія подряда

по роду документа. Правило это не распространяется однако на тѣ случаи, когда лицо, заключившее въ одномъ казенномъ или общественномъ управленіи контрактъ на подрядъ или поставку, желаетъ взять въ томъ же управленіи другой подрядъ или поставку до исполненія перваго контракта. Если сумма обонхъ подрядовъ будетъ превышать предѣлы, до которыхъ подрядъ могъ бы быть принятъ по первоначально взятому документу, то лицо, принимающее новый подрядъ, обязано къ платежу дополнительной пошлины въ такомъ размѣрѣ, чтобы сумма внесенныхъ имъ платежей соответствовала цѣнѣ документа, по которому могутъ быть приняты оба подряда въ общей ихъ сложности.

6. Лица, производящія торговлю по свидѣтельствамъ мелочнаго торгова, должны брать на каждое содержимое ими заведеніе особое свидѣтельство (роспись Г).

7. При торговыхъ заведеніяхъ мелочнаго торгова разрѣшается содержать безъ особой платы по одному складочному помѣщенію (кладовая, погребъ, ледникъ, чердакъ, выходъ и т. п. помѣщенія для храненія товаровъ, неподвергающихся порчѣ). Остальныя складочныя помѣщенія при томъ же заведеніи могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ по одному билету мелочнаго торгова на каждыя два помѣщенія (роспись Д).

8. Производство ремеслъ мѣщанами и цеховыми, въ качествѣ хозяевъ, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, а также при одномъ наемномъ работникѣ, не подлежитъ платежу промысловыхъ пошлинъ.

9. Фабричныя, заводскія и ремесленныя заведенія и мастерскія, дѣйствующія ручною работою, безъ машинъ или снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою и имѣющія не болѣе 16 работниковъ, должны быть содержимы по промысловымъ свидѣтельствамъ, съ платежемъ за оныя пошлинъ по разрядамъ, сообразно числу состоящихъ при заведеніи работниковъ (роспись З).

10. Находящіяся при упомянутыхъ въ ст. 9 фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, а также мастерскихъ, въ отдѣльныхъ отъ нихъ покояхъ, лавки для продажи готовыхъ издѣлій, могутъ быть содержимы не иначе, какъ со взятіемъ на нихъ билетовъ мелочнаго торгова.

Примѣчаніе. Открытая мастерская, гдѣ производится ремесло, не считается лавкою, хотя бы изъ нея и были продаваемы собственныя издѣлія мастерской.

11. Отдѣльныя лавки, содержимыя заведеніями и мастерскими для продажи ихъ собственныхъ издѣлій, а также лавки, находящіяся при самыхъ заведеніяхъ, но продающія товары, невыдѣльваемые въ этихъ заведеніяхъ, подлежатъ платежу пошлинъ, сообразно роду производимаго въ нихъ торгова.

12. Хозяева, принимающіе на себя выполненіе, черезъ наемныхъ людей, разнаго рода работъ, какъ-то: каменщицкихъ, плотничьихъ, каменотесныхъ, землекопныхъ, штукатурныхъ, кровельныхъ, полотерныхъ, посыльныхъ и другихъ, подлежатъ платежу пошлинъ по числу содержимыхъ ими рабочихъ, причемъ имѣющіе болѣе 16 работниковъ обязаны брать свидѣтельства 2-й гильдіи, а имѣющіе менѣе 16 работниковъ—промысловыя свидѣтельства, сообразно числу рабочихъ. Правило это распространяется и на артели, имѣющія уставы или инаго рода утвержденныя въ надлежащемъ порядкѣ правила, причемъ члены артели считаются за рабочихъ, но оно не примѣняется къ артелямъ, временно образовавшимся для исполненія какихъ либо работъ.

13. Извозчьи заведенія для легкой и ломовой ѣзды, при коихъ состоитъ болѣе 16 работниковъ, могутъ быть содержимы не иначе, какъ по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи, а при числѣ работниковъ не болѣе 16—по промысловымъ свидѣтельствамъ, сообразно числу рабочихъ.

II. Взамѣнъ окладовъ пошлинъ, установленныхъ за свидѣтельства на право торговли и промысловъ и за билеты на торговые и промышленныя заведенія (росписи Г и Д прилож. V и VI къ ст. 29 полож. 9-го февраля 1865 г.), а также дополнительныхъ съ названныхъ документовъ сборовъ (Высочайше утвержденныя 8-го іюня и 10-го декабря 1874 г. и 16-го декабря 1880 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта), установить новые оклады пошлинъ за свидѣтельства и билеты, согласно приложеннымъ при семъ росписямъ (лит. Г, Д и З).

III. Дополнительные сборы съ торговыхъ документовъ, взимаемые въ пользу городскихъ и земскихъ учреждений, ичислять съ установленныхъ новыхъ окладовъ въ размѣрѣ не свыше 15% съ свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдіи и 10%—со всѣхъ прочихъ документовъ.

IV. Пошлины за право торговли и промысловъ, опредѣленныя настоящими правилами, начать взysкивать при выдачѣ документовъ на 1885 годъ.

V. Отмѣнить съ того же времени: а) взятіе при свидѣтельствѣхъ мелочнаго торгоу билетовъ на содержаніе торговыхъ заведеній, и б) выдачу свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 5-го іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Роспись Г

о пошлинахъ за свидѣтельства на право торговли и промысловъ.

Оклады
пошлинъ.
РУБ. К.

Свидѣтельство 1-й гильдіи повсемѣстно 565 —

Свидѣтельство 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ:

1 класса	120 —
2 »	95 —
3 »	75 —
4 »	55 —
5 »	40 —

Свидѣтельство на мелочной торговѣ въ мѣстностяхъ:

1 класса	30 —
2 »	25 —
3 »	20 —
4 »	15 —
5 »	10 —

Свидѣтельство на развозный торговѣ 16 —

» » разносный » 6 —

Свидѣтельства приказчицы:

1 класса повсемѣстно	35 —
2 » »	6 —

Свидѣтельства паспортныхъ купеческихъ семействъ:

1-й гильдіи	15 —
2-й »	6 —

Роспись Д

о пошлинах за билеты на торговые и промышленные за-
веденія.

Оклады
пошлинъ
руб. к.

При свидѣтельствахъ 1-й гильдіи въ мѣстностяхъ:

1 класса.	55	—
2 »	45	—
3 »	35	—
4 »	25	—
5 »	20	—

При свидѣтельствахъ 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ:

1 класса.	35	—
2 »	25	—
3 »	20	—
4 »	15	—
5 »	10	—

Билеты на мелочной торгъ въ мѣстностяхъ:

1 класса.	10	—
2 »	8	—
3 »	6	—
4 »	4	—
5 »	2	—

Роспись 3

о пошлинахъ за промышленныя свидѣтельства.

Разряды. Классы мѣстностей.	1. Отъ 10 до 16 рабочихъ.		2. Отъ 5 до 9 рабочихъ.		3. Отъ 2 до 4 рабочихъ.
	Р	У	Б	Л	И.
I	30		20		10
II	25		18		9
III	20		14		7
IV	15		10		5
V	10		7		3

Объ измѣненіи наказаній за присвоенія и растраты. Го-
сударственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ граждан-
скихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, раз-

смотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ измѣненіи наказаній за присвоенія и растраты, *мнѣніемъ положилъ:*

1. Третью часть статьи 354 улож. о наказ. (свод. закон. т. XV ч. 1, изд. 1866 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

Тотъ, который добровольно самъ собою не возвратитъ взятаго имъ, присвоеннаго или растраченнаго и послѣ открытія его злоупотребленія, подвергается:

когда цѣна взятаго, присвоеннаго или растраченнаго не превышаетъ трехсотъ рублей,

заключенію въ тюрьмѣ по 1-й степени 38 статьи сего уложенія, съ присовокупленіемъ для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ—лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Когда же цѣна взятаго, присвоеннаго или растраченнаго выше трехсотъ рублей,

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой, второй, третьей или четвертой степени 31 статьи сего уложенія, причемъ лица, изыттыя отъ тѣлесныхъ наказаній, взамѣнъ временнаго заключенія въ мѣстахъ ссылки на сроки, въ означенной статьѣ указанныя,—подвергаются тюремному заключенію на тѣ же сроки до высылки въ Сибирь;

а въ случаяхъ особенно важныхъ—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе по первой или второй степени 20 статьи сего уложенія.

Присвоенное или растраченное виновнымъ взыскивается съ его имѣнія на основаніи общихъ постановленій статьи 59 сего уложенія.

2. Статью 355 того же уложенія отмѣнить.

3. Статью 1.098 того же уложенія изложить такъ:

За похищеніе или утайку высылаемыхъ съ почтою пакетовъ съ деньгами или посылокъ, виновные въ томъ почтовый чиновникъ или почтальонъ, или же иной какой либо почтовый служитель, хотя бы похищенное или утаенное было ими самими возвращено, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоенія и растраты, предусмотрѣнными въ 3 части 354 статьи сего уложенія, и обязаны воз-

вратить утаенное, буде сіе не сдѣлано было ранѣе и вознагра- дить за причиненные убытки;

и 4. Статью 30 (§ 1) и отдѣленіе четвертое главы второй раздѣла I уложенія дополнить слѣдующимъ правиломъ:

Для лицъ, приговариваемыхъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь за преступленія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 354 и 1098 сего уложенія, временное въ мѣстѣ ссылки заключеніе на указанные въ статьѣ 31 сроки замѣняется заключеніемъ до отправления въ ссылку.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 16-го іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 4—15 іюля 1884 года, за № 1365, о переведенной В. Висноватовымъ книгѣ Вагнера, подъ названіемъ: «Первые рассказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, приютовъ и народныхъ школъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22-го минувшаго іюня, за № 475, журналъ Учебнаго Комитета, № 211, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію дворянина Валеріана Висковатова, объ одобреніи для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ переведенной имъ книги Германа Вагнера, подъ названіемъ: «Первые рассказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, приютовъ и народныхъ школъ». Книжка первая. Пятое дополненное изданіе (С.-Петербургъ, 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: допустить означенную книгу въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ училищъ, равно и въ бібліотеки женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о переведенной Висковатовымъ книгѣ Вагнера, подъ названіемъ: «Первые рассказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, приютовъ и народныхъ школъ». Книжка первая. Пятое дополненное изданіе (С.-Петербургъ, 1881 г.) правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, сообщить, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Извлечение из донесений академических экзаменационных комиссий о результатах повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1883—84 учебномъ году.

(окончаніе).

8. Повѣрочное испытаніе по новымъ языкамъ въ с.-петербургской духовной академіи состояло въ устномъ переводѣ съ французскаго или нѣмецкаго языка, по желанію экзаменующагося, небольшихъ отрывковъ помѣщенныхъ въ учебникахъ Игнатовича и Ганнемана статей на русскій языкъ; причемъ переводъ сопровождался лексическимъ и этимологическимъ разборомъ переводимаго отрывка. Изъ 96 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 60 экзаменовалось по нѣмецкому и 36 по французскому языку; въ частности—изъ студентовъ семинарій, присланныхъ на казенный счетъ, сдавали экзаменъ по нѣмецкому языку 27, по французскому 11. Весьма ограниченнымъ требованіямъ экзамена, не простиравшимся далѣе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тому и другому языкамъ, большинство экзаменовавшихся удовлетворило, въ большей или меньшей степени, за исключеніемъ произношенія, особенно по французскому языку, оказавшагося неудовлетворительнымъ у большей части подвергавшихся испытанію. Камнемъ претенвенія для значительнаго числа экзаменовавшихся служили также—по нѣмецкому языку—склоненіе именъ прилагательныхъ и спряженіе глаголовъ въ страдательномъ залогѣ,—по французскому—спряженіе *passé défini*; запасъ словъ у экзаменовавшихся оказался также довольно малымъ. Сравнительное знаніе экзаменовавшихся по новѣйшимъ языкамъ видно изъ слѣдующаго количества полученныхъ ими на экзаменѣ балловъ: баллъ 5 получили 20, въ томъ числѣ изъ присланныхъ на казенный счетъ 11,—отъ $4\frac{3}{4}$ до 4 получили 42, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 17,—отъ $3\frac{3}{4}$ до 3 получили 28, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 10, и баллъ отъ $2\frac{3}{4}$ до 2 получили 6 волонтеровъ. Выдающееся знаніе новѣйшихъ языковъ обнаружили воспитанники—одинъ с.-петербургской семинаріи, говорящій пофранцузски и знающій также нѣмецкій языкъ, и другой—с.-петербургской гимназіи, говорящій также пофранцузски.

9. Для испытанія въ сочиненіяхъ въ с.-петербургской академіи даны были двѣ темы: по св. Писанію Ветхаго Завета и нравственному богословію.

На письменномъ экзаменѣ по св. Писанію Ветхаго Заѣта экзаменовавшимся предложено было объяснить одно мѣсто изъ книги пророка Исаи (XI, 3—5), имѣющее отношеніе не только къ одному изъ событій ветхозавѣтной исторіи, но и къ одному новозавѣтному событію. Мѣсто это, при томъ, написано образнымъ языкомъ, въ которомъ идеи отвлеченныя и духовно-нравственныя скрыты подъ конкретными и наглядно-матеріальными понятіями. Всѣ почти экзаменовавшіеся показали смыслъ даннаго текста, въ главныхъ чертахъ, правильно. Только немногіе ограничились указаніемъ и разъясненіемъ отношенія текста къ новозавѣтному событію. И та большая часть, которая, кромѣ истолкованія текста въ смыслѣ мессіанскомъ, обратила вниманіе и на его ближайшій смыслъ, въ примѣненіи его къ событію ветхозавѣтному, — и эта большая часть студентовъ мало и почти совсѣмъ не старалась подкрѣплять свои толкованія ссылкой на параллельныя мѣста Ветхаго Заѣта. Почти всѣ экзаменовавшіеся указывали изъ этихъ параллельныхъ мѣстъ только мѣста мессіанскаго содержанія. Заслуживаетъ вниманія, что почти всѣ экзаменовавшіеся сочли нужнымъ образныя выраженія пророка толковать подробно, такъ что усвоили особенный смыслъ каждому слову: «гора» имѣетъ такой духовно-нравственный смыслъ, «холмъ» — другой смыслъ, «стропотная» значить то, а «острая» — другое. Такую привязанность къ буквѣ нельзя признать согласною съ правилами здравой библейской герменевтики. Между тѣмъ этого недостатка избѣгли только тѣ изъ экзаменовавшихся, которые написали очень мало, ограничившись краткимъ изложеніемъ смысла текста. Наибольшею основательностію развитія мыслей отличаются сочиненія студентовъ двоихъ тверскихъ, двоихъ курскихъ, одного саратовскаго, одного самарскаго, одного владимірскаго, одного архангельскаго, одного минскаго и одного петербургскаго. Сочиненіе подольскаго студента выдается обнаруживающимся въ немъ значительнымъ знакомствомъ сочинителя съ текстомъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и легкостію, съ которою дѣлаются въ немъ сближенія даннаго текста съ другими параллельными.

Темой для сочиненія по нравственному богословію данъ былъ вопросъ о томъ, «возможно-ли съ нравственной точки зрѣнія считать справедливымъ и естественнымъ противоположеніе между вѣрой и добрыми дѣлами». При мысли объ означенномъ противоположеніи имъ предносились: а) извѣстная кажущаяся разность въ уче-

нiяхъ апостола Такова и Павла: b) противоположныя представленiя лютеранъ и католиковъ объ оправданiи; с) попытки рационалистовъ обособить нравственность отъ вѣры, сопутствуемая рѣшительнымъ предубѣжденiемъ противъ послѣдней; наконецъ d) живые примѣры несомнѣненiя вѣры съ добродѣтельностiю и наоборотъ. Первая изъ этихъ подкладокъ—кажущаяся различная постановка вопроса объ условiяхъ оправданiя у апостоловъ—настолько увлекла нѣкоторыхъ (правда немногихъ) претендентовъ, что, вопреки точному условiю темы, они написали сочиненiе собственно по толкованiю св. Писанiя, и лишь въ концѣ, при томъ не всѣ, занялись тѣмъ, что должно было бы занимать ихъ во все время. Остальные, не проходя безъ вниманiя указанной разности—то мотивируя ею самый вопросъ о справедливости и естественности противоположенiя, то прямо дѣлая свои болѣе или менѣе глубокiя положительныя разъясненiя, довольно успѣшно держались въ предѣлахъ чисто этического сужденiя. Подобно предшествующимъ, и эти претенденты единогласно и судя по всему непринужденно примкнули къ свободному отъ односторонностей православному представленiю объ условiяхъ оправданiя. Но при этомъ за весьма немногими исключенiями они избирали для своего изслѣдованiя такой планъ, при которомъ невольно видится и то, какое изъ двухъ условiй спасенiя необходимо выставить съ наибольшей рѣшительностiю. И здѣсь они рѣзко раздѣлились на двѣ части. Меньшинство, очевидно, предполагая необходимость добрыхъ дѣлъ, какъ нѣчто само по себѣ разумѹющееся, особенныя старанiя сосредоточило на томъ, чтобы точнѣе обосновать и упрочить необходимость вѣры. Что въ этомъ случаѣ возможенъ скачекъ, что мало доказать вообще необходимость теоретическаго обоснованiя для нравственной дѣятельности, что нужно доказать еще, что таковымъ теоретическимъ обоснованiемъ можетъ быть именно только хр. вѣра,—это угадали не отдѣльныя лишь личности. Но все же таки лучшiя сочиненiя въ этомъ направленiи принадлежатъ тѣмъ, которые до сего времени имѣли предъ собою постоянные живые примѣры вѣрующихъ въ оправданiе одними дѣлами. Теперь, въ противоположность этому меньшинству остальное огромное большинство писавшихъ придавало главное значенiе или тому, что въ дѣйствительной жизни случаи доброй нравственности безъ вѣры до послѣдней степени рѣдки сравнительно съ обратнымъ явленiемъ, или тому, что требованiе доброй дѣятельности до сихъ поръ еще встрѣ-

часть слишкомъ много разныхъ противодѣйствій во внутреннемъ чловѣкѣ. По вниманію къ этимъ и подобнымъ обстоятельствамъ, указанное большинство претендентовъ старалось утвердить болѣе всего необходимость добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ собственно отношеніи они не только исчерпали все, что можно было сказать имъ, но и обнаружили живую отданность нравственно дѣловому настроенію, которая вдобавокъ иногда даже мѣшала вполнѣ спокойному разсужденію писавшихъ. Но, къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого рода другое условіе спасенія—вѣра обыкновенно остается въ тѣни. Пластически, какъ чувство, она несомнѣнно была на лицо у писавшихъ и это прямо проскальзывается въ такъ или иначе выражавшемся ими твердомъ признаніи того, что безъ помощи Высшаго Существа благочестіе воли для чловѣка невозможно. Но что касается до логически-точного представленія о ней, то по крайней мѣрѣ въ ихъ сужденіи, въ оборотѣ ихъ мыслей по данному вопросу, ихъ представленіе о вѣрѣ являлось или одностороннимъ—подъ вѣрой разумѣлось только соотвѣтственное психическое состояніе, или общимъ—разумѣлось вообще все теоретическое въ христіанствѣ безъ вниманія къ его матеріальному содержанию; а иногда она просто понималась какъ предписанія одного нравственного закона Божія, и наконецъ въ трехъ крайнихъ случаяхъ слишкомъ односторонне представлялась, какъ вѣра въ обѣтованіе вѣчнаго блаженства, безъ каковаго обѣтованія не было бы естественныхъ побужденій къ доброй дѣятельности. Таковы общія особенности прочитанныхъ сочиненій. Относительное же достоинство каждаго сочиненія въ частности посильно опредѣлено соотвѣтствующимъ балломъ. А касательно лучшихъ сочиненій слѣдуетъ сказать, что ихъ могло бы быть больше, и упоминаніе объ одной изъ помѣшавшихъ этому причинъ имѣло бы практическое значеніе для тѣхъ, которые будутъ поступать въ послѣдующее время, если бы они такъ или иначе поняли, что и высокое понятіе студента академіи и еще болѣе высокое понятіе самой академіи прямо и всецѣло должно расположить ихъ къ полной готовности воспользоваться всѣмъ дозволеннымъ временемъ для написанія сочиненія, и такимъ образомъ примѣнить къ дѣлу не только свою талантливость, но и весь запасъ имѣющагося у нихъ терпѣливаго трудолюбія.

Въ кievской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненіе на три темы—богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія.

По отзыву комиссіи, разсматривавшей экспромптыя сочиненія воспитанниковъ на тему богословскаго содержанія, она нашла, что сочиненія эти, по своимъ качествамъ, не отличаются отъ прошлогоднихъ богословскихъ экспромитовъ, тѣмъ болѣе, что и тема имъ дана прошлогодняя. Какъ въ прошломъ году, такъ и теперь нашлись студенты, не имѣвшіе готоваго понятія о вѣрѣ и придумывавшіе свои собственныя опредѣленія. «Вѣра, говоритъ воспитанникъ холмскаго семинаріи, есть темное и не опредѣленное чувство, направленное къ чему то неизвѣстному». «Вѣра, говоритъ орловскій студентъ, есть чувство зависимости отъ безконечнаго Существа». «Вѣра есть субъективное чувство, которое наука дѣлаетъ объективнымъ и т. п.». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ значеніе вѣры представляется очень уже ограниченнымъ наукою. «Вѣра безъ пособія богословской науки *рѣдко* бываетъ достаточна для спасенія» (курскій студентъ); «*иногда только* бываетъ достаточна» (одесскій); «*очень рѣдко* бываетъ достаточна» (рязанскій). Въ случаяхъ незнанія готовыхъ богословскихъ доказательствъ, многіе студенты не стѣсняются замѣнять ихъ собственными измышленіями. «Необходимость для спасенія богословской науки видна изъ того, что и самъ І. Христосъ образованнымъ людямъ излагалъ свое ученіе въ научной формѣ» (кишиневскій), «въ системѣ» (подольскій). Встрѣчаются и совершенно нелѣпныя разглагольствованія о матеріяхъ, не относящихся прямо къ предмету и очевидно вовсе незнакомыхъ авторамъ. «Расколъ у насъ на Руси произошелъ отъ того, что всѣ у насъ на Руси слишкомъ мало знаютъ, а много думаютъ» (владимірской). «Исполненіе (!) одной внѣшности, омовеніе (sic), обрядность (sic) есть слѣдствіе того, что вѣрѣ дается у насъ огромное значеніе безъ надлежащаго знанія богословской науки» (минскій). Встрѣчаются отступленія отъ принятаго богословскаго словоупотребленія, напр. вмѣсто: *истинная вѣра, твердая вѣра* говорятъ: *справедливая вѣра* (рязанскій), *каменная вѣра* (кишиневскій), и неточное приведеніе библейскихъ текстовъ, напр., «возрастъ отъ мѣры въ мѣру Христова возраста». Наконецъ встрѣчаются, правда очень рѣдко, ошибки противъ общаго правописанія: *ученіе се; все ее содержаніе лѣжи* (полтавскій) и большія злоупотребленія при перенесеніи словъ изъ строки въ строку, напр. *прави-льностъ* (полтавскій). Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что число вполне удовлетворительныхъ сочиненій въ настоящій разъ выше прошлогодняго. Самымъ луч-

шимъ оказалось сочиненіе одного изъ студентовъ харьковскихъ. Хороши также сочиненія курскихъ студентовъ. Сочиненія волынскихъ студентовъ вышли нѣсколько слабѣе прошлыхъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ сочиненій дали орловскіе, одесскіе и полтавскіе студенты.

Сочиненія, писанныя на тему философскаго содержанія, по отзыву комиссіи, заставляютъ желать, чтобы на письменныя упражненія въ семинаріяхъ было обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется его по видимому теперь на этотъ безспорно важный предметъ. Многие, если не большинство лучшихъ воспитанниковъ семинарій, не обнаруживаютъ ни навыка, ни даже склонности къ обдумыванію предмета сочиненія, ограничиваясь изложеніемъ заученнаго по учебнику; и это можно объяснить только тѣмъ, что недостаточно прилагается старанія къ развитію у нихъ мышленія. У многихъ не достаетъ при этомъ умѣнья изложить ясно и толково то, что имъ извѣстно по учебнику. Встрѣчаются даже примѣры полнаго незнакомства съ формами и приемами правильнаго литературно-научнаго изложенія. Вотъ какъ напр. одинъ изъ воспитанниковъ пишетъ на заданную ему тему о связи философіи съ богословіемъ: «философія обнимаетъ собою всѣ отдѣлы науки, выработанной разумомъ, надѣясь переработавши все это, составитъ одну цѣльную систему—истинное міровоззрѣніе. Пробуетъ, трудится, работаетъ съ означенномъ направленіи *со всею* усердіемъ и ожесточеніемъ. Вотъ вотъ наконецъ, а тутъ и нѣтъ. Она становится съ такимъ (*sic*), что не подчиняется никакимъ усиліямъ разума. Не довѣряетъ: да можетъ ли такъ быть? Нѣтъ думаетъ. Опять силится—ничего не выходитъ и т. д.». Встрѣчается неумѣстное употребленіе самыхъ общезвѣстныхъ терминовъ: напр. «Безъ нея (безъ вѣры) не можетъ обойтись даже такая *наука* какъ атомистика, которая, трактуя объ атомахъ, допускаетъ ихъ существованіе единственно на основаніи вѣры». «Руководясь здравымъ разумомъ, философія иногда выходила изъ границъ познаваемаго и приходила *къ знаніямъ* ложнымъ». «Философія стремится подтвердить богословскія *вопросы* основаніями разума». «Философія стремится выработать общій законъ, начало всѣхъ началъ». «Богословіе въ своемъ развитіи продукуетъ вѣры старается сдѣлать разумными». Но хуже всего то, что приходится нерѣдко читать совершенно бессмысленный, поражающій странностію наборъ словъ, какъ напр. «философія даетъ различныя объясненія

часто противоположныя тѣмъ, которыя существуютъ въ системахъ другихъ философовъ, которыя предлагаетъ религія христіанская, предметъ богословія». Въ другомъ сочиненіи сказано: «Выходя а ргіогі изъ одного положенія, философія развивается въ частныхъ вопросахъ и въ своемъ направленіи весьма часто, если не всегда, до отрицанія религіи, которое *должно сдѣлаться всеобщимъ спустя нѣкоторое время, когда человечество достигнетъ высшей степени своего развитія*». Послѣднія слова могутъ быть оправданы только безтолковостію всей фразы. «Такъ человечество шло цѣлые вѣка въ дѣлѣ опредѣленія того, что истина и что нѣтъ, постоянно противорѣча другъ другу, но все же стараясь все и вся объяснить. Ясное дѣло, что люди при такихъ условіяхъ должны были витать въ области гипотезъ и предположеній, начавшихся еще у халдейскихъ маговъ и египетскихъ мудрецовъ и продолжавшихъ появляться до настоящаго времени. Но ни одно изъ этихъ предположеній не могло удовлетворить умъ человѣка, а потому онъ и создавалъ себѣ всевозможныя религіи, гдѣ вопросы эти рѣшались особеннымъ образомъ, ибо по религіознымъ воззрѣніямъ такихъ людей все существующее въ мірѣ зависитъ отъ высшихъ существъ». «Эта религія (христіанская) несомнѣнно имѣетъ характеръ божественнаго вмѣшательства въ дѣла людей, которые столько вѣковъ бѣгали за вѣтромъ, не имѣя возможности понять ничего изъ окружающаго міра». Наконецъ многіе погрѣшаютъ противъ правилъ правописанія.

Сочиненія по русской словесности на тему: «Пригодна ли свѣтская журналистика для духовнаго образованія?» — заставляютъ желать очень многого. Пишущіе обнаруживаютъ непониманіе предмета сочиненія, недостатокъ навыка въ письменныхъ работахъ и нетвердое знаніе русской грамматики. Очень немногіе правильно поняли свою задачу; большинство же смѣшало свѣтскую журналистику съ свѣтской наукой и литературой, разумѣя подъ послѣдней собственно беллетристику. Языкъ отличается шероховатостію, излишествомъ вводныхъ и пояснительныхъ словъ («иначе», «иначе говоря», «т. е.» и пр.), склонностью къ употребленію напыщенныхъ, плохо продуманныхъ и неточныхъ выраженій: «(задача новой исторіи) возвратитъ человѣка къ самому себѣ»; «масса жизни»; «безпримѣрная красота народнаго духа»; «масса чувствъ живыхъ и дѣйствительныхъ, задѣвающая маховымъ колесомъ»; «но бывають и такіе періоды въ свѣтской литературѣ, когда она разливается ши-

рокою рѣкою матеріалистическихъ интересовъ»; «особенно сильнымъ пульсомъ циркулировало по жиламъ русской интеллигенціи такое направленіе»; «журналистика же своими героями произведеній — *драматическихъ*, *прозаическихъ* и *поэтическихъ*»; «вслѣдствіе этого значеніе произведеній свѣтской журналистики получаетъ еще большее значеніе, что проистекаетъ еще...» «истекшая журналистика» и т. п. Недостаточное знакомство грамматики сказывается въ общемъ почти непониманіи употребленія знаковъ препинанія, въ излишнемъ и крайне неумѣломъ употребленіи двоеточія и тире («чѣмъ шире—всестороннѣе кругозоръ»; «стоитъ углубиться въ смыслъ...,—и—мы увидимъ въ ней»), въ особенности запятой,—что въ свою очередь зависитъ отъ незнанія условій построения періодовъ, непониманія косвенной рѣчи и свойствъ придаточныхъ предложений, неумѣнья отличить атрибутивъ отъ оппозиціи («интересно также знать для всякаго, равно и богословски образованнаго человѣка; какъ подвигается интеллектуальная жизнь человѣчества»; «въ свѣтской литературѣ можно также наблюдать какъ истины христіанскія проникаютъ...»; «можетъ увидѣть какія причины вызывали...»; «особенно съ такими качествами должны быть, получившіе духовное образованіе»; «не необходимо и даже совершенно бесполезно, въ дѣлѣ духовнаго образованія»). Встрѣчается неправильное согласованіе («хорошіе стороны»; «такіе стремленія»), незнаніе ассимиляціи («разширеніемъ»), неразличеніе твердыхъ и мягкихъ словъ («потерать», «борбы»), незнаніе этимологіи словъ (найти), при чемъ въ одномъ случаѣ *ѡ* даже вставлено въ видѣ поправки; «разпространяетъ»), непониманіе употребленія отрицанія («не правильнаго выбора средствъ»; приносить не сомнѣнную пользу (2 раза) и множество другихъ случаевъ крайней безграмотности: «безусловно»; «на эту среду»: «со всѣмъ не тѣ» (2 раза); «не въ попадѣ», «ужь», «изъ нее», «относятся» (3-е лиц. множ. чис.), «встретить», «повѣсти» (не обонч. накл. отъ «веду») «аттепзмъ», «противоположные одинъ другому», «всесторонне» (2 раза), «не имѣющая никакой благодарной цѣли, кромѣ нажива нѣсколькихъ грошъ» (тифлис.); «если будетъ приложено много старанія на умственное образованіе народа», «въ ученыхъ книгахъ» и пр. и пр. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ семинарій: литовской (4, 3+), владимірской (4, 4, 3), воронежской (4—, 3^{1/2}; 3+, 3—, 3—), харьковской (4—, 3+, 3+, 3—) черниговской (4—, 3+,

3) кавказской (4) и кievской (4, 4, 4, $3\frac{1}{2}$, $3+$, $3-$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$); худшими—воспитанниковъ семинарій: тифлисской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$), орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$), волынской (4, 3, 3, —, $3-$, $3-$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 2, 2).

Въ московской академіи даны были для сочиненія три темы: по догматическому богословію, нравственному богословію и философіи.

На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: «Какое преимущество имѣеть догматическое знаніе предъ философскимъ?» двое студентовъ получили баллъ 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять—меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоятъ ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть; прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторые,—впрочемъ немногіе, и совсѣмъ неудовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ студенты костромской семинаріи получили баллъ $4\frac{1}{6}$,—калужской, тульской и рязанской, вологодской, витебской и ярославской $3\frac{3}{4}$,—владимірской и курской $3\frac{2}{3}$,—орловской и тверской $3\frac{1}{2}$,—вианской и московской почти $3\frac{1}{2}$,—черниговской $3\frac{1}{2}$.

Для сочиненія по нравственному богословію дана была тема: «Какія явленія нравственной жизни человѣка изображаются въ словахъ св. апостола Павла: «азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ» (Римл. VII, 9, 10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ $4\frac{1}{2}$ —семь сочиненій, баллами $4+$, 4 и 4—тридцать пять сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать восемь сочиненій, балломъ $3+$ девятнадцать, балломъ 3 четырнадцать сочиненій, балломъ $3-$ шесть сочиненій, балломъ $2\frac{1}{2}$ и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написано студентомъ рязанской семинаріи; весьма хорошія сочиненія ($4\frac{1}{2}$) написаны двумя студентами московской семинаріи, двумя костромской, двумя ярославской и однимъ калужской; очень хорошія ($4+$, 4 и $4-$) принадлежатъ шести студентамъ московской семинаріи, шести рязанской семинаріи, пяти тверской, четыремъ—ярославской, тремъ—костромской, тремъ—вианской, двумъ—вологодской; остальные шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежатъ студентамъ семинарій: новгородской, харьковской, смоленской, владимірской, витебской и орловской. Неудовлетворительныя сочиненія ($2\frac{1}{2}$ и 2)

написаны волонтерами семинарій: вологодской, витебской, тверской, тамбовской, курской, воронежской, черниговской и тульской. Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ*; но многіе изъ нихъ вполне уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда*.

На данную по философіи тему: «Можно ли согласиться съ мыслию, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи внѣшняго благосостоянія заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества?» — явившимися къ испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 одно сочиненіе; балломъ 4½ шесть сочиненій; балломъ 4+ девять; балломъ 4 десять; балломъ 4— пятнадцать; балломъ 3½ двадцать одно; балломъ 3+ восемнадцать, балломъ 3 двадцать шесть; балломъ 3— четырнадцать сочиненій. Отсюда видно, что сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣлствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія писавшихъ. Какихъ либо выдающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанію и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи, свидѣлствующие о разногласіи между умственнымъ образованіемъ человѣка и его внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ, объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается не имѣющій прямого отношенія къ дѣлу разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знаніи. Судя по нѣкоторому однообразію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обзорнію философскихъ ученій. Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно, грамматически правильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода: «христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ»; «наука опосредствуетъ нравственность; волевая способность; овозможивается; прорезюмируемъ» и под. Что

касается до общих заключеній объ особенностяхъ умственного развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5, 4^{1/2}, 4+, 4, 4—) къ хорошимъ и довольно хорошимъ (баллы 3^{1/2}, 3+ 3, 3—), имѣя при томъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: московская, костромская и калужская, изъ сочиненій которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно— въ московской 8 очень хорошихъ изъ 15; въ костромской 5 изъ 9; въ калужской 3 изъ 5). Затѣмъ слѣдуютъ семинаріи: рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14); ярославская (5 изъ 11); вологодская и тульская (2 изъ 4); вноанская (2 изъ 5); владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: орловской (4), вятской (4), и тверской (13), не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

Въ казанской академіи для сочиненія по богословію предложена была тема: «Можетъ ли человѣкъ быть нравственно добрымъ, не будучи религіознымъ?» Представленныя на эту тему сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Отвѣтъ на вопросъ всѣми данъ правильный, указываемый духомъ и ученіемъ христіанскаго богословія. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зрѣлыя мысли, мѣткія замѣчанія; у большинства авторовъ замѣтно умѣнье располагать свои мысли съ логической послѣдовательностію. Къ числу недостатковъ относится прежде всего общность мысли, въ сущности, пожалуй, довольно вѣрной, но выражаемой въ такихъ широкихъ обобщеніяхъ, что вѣрная мысль дѣлается нелѣпностію; напр., «всѣ философскія системы древности учили безнравственности, весь древній міръ (до-христіанскій) утоналъ въ развратѣ». Таковыя же обобщенія, прикладываемыя къ христіанству, очевидно, заимствуются авторами изъ круга обыденныхъ школьныхъ сужденій и ходячихъ положеній и не видно, чтобы они были результатомъ глубокаго собственнаго убѣжденія или анализа авторовъ; еще менѣе видно, чтобы они пережиты и прочувствованы были ихъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ; тянется рядъ мыслей, которыя скорѣе набираются авторомъ, искусственно вытягиваются изъ мышленія, лишь бы вышло такое заключеніе, котораго требуютъ отъ

него, а не являются у него естественными посылками, приводящими къ естественному заключенію, которое требуется неумолимою логикою. Далѣе изъ 60-ти упражненій только въ 10-ти встрѣчаются тексты, но и тѣ приводятся не въ точномъ видѣ, а въ перифразѣ, иногда одинъ и тотъ же текстъ приводится на половину порусски. Кромѣ сего сочиненія показываютъ, что сфера эрудиціи ихъ авторовъ еще очень скромна; ни въ одномъ сочиненіи не имѣется точнаго указанія, откуда идутъ и чѣмъ мотивируются стремленія къ такъ называемой секуляризаціи морали; есть только общія фразы: «матеріалисты говорятъ», «раціоналисты говорятъ»; очевидно, что исторія ученія тѣхъ и другихъ авторамъ извѣстна очень мало, или извѣстна въ очень неопредѣленномъ очертаніи. Возраженіе противъ религіозности морали идетъ прежде всего отъ такъ называемаго англійскаго морализма или шотландскихъ деистовъ, о которыхъ есть трактатъ въ «Обзорѣ философскихъ ученій», проходимомъ въ семинаріяхъ; но указаній на сію школу нѣтъ ни у одного изъ авторовъ. Вообще же сочиненія удовлетворительны.

Сочиненія по философіи на тему: «Можно ли допускать, что наши собственные умственные процессы тождественны съ таковыми же процессами всѣхъ другихъ людей?»—за немногими исключеніями удовлетворительны для пріемнаго испытанія. Большинствомъ тема понята слишкомъ узко, даже неправильно: умственные процессы для нихъ только процессы логическіе, и поставленный вопросъ рѣшается только съ логической точки зрѣнія, и притомъ по схоластическимъ шаблонамъ формы и содержанія, формальнаго и матеріальнаго, а у многихъ вмѣсто матеріальнаго написано реальнаго. Такъ поступаютъ даже тѣ, которымъ, какъ видно, небезизвѣстно, что умственные процессы не ограничиваются образованіемъ понятій, сужденій и умозаключеній. При этомъ авторы не ограничиваются констатированіемъ и описаніемъ тождества, или нетождества умственныхъ процессовъ у людей, а почти всѣ задаются объясненіями, почему существуетъ тождество или различіе, чего тема вовсе не требовала. Такое недостаточное или неправильное пониманіе даннаго вопроса, можетъ быть, зависитъ отъ того, что, какъ видно изъ сочиненій, большинство ихъ авторовъ весьма плохо понимаетъ термины философіи, психологіи и логики, неумѣренно и совсѣмъ ненаучно объективируетъ «разсудокъ», «умъ», «одушевленные силы и способности» и вообще не имѣетъ достаточныхъ и

отчетливыхъ психологическихъ познаній. У иныхъ встрѣчаются напр., такія заявленія: «воображеніе группируетъ воспріятія посредствомъ отвлеченія въ одинъ образъ»; «воображеніе изъ ощущеній созидаетъ представленія». Замѣчательно, что при своихъ объясненіяхъ многіе авторы основываются на теоріи познанія Канта. Одни прямо ссылаются на Канта, а другіе не упоминаютъ его имени, но всё считаютъ эту теорію, безъ всякихъ исправленій и дополненій истинною, твердынею философской мысли. Въ монотонной массѣ сочиненій есть нѣсколько (5—6) такихъ, авторы которыхъ поняли и рѣшили данный вопросъ съ знаніемъ дѣла и довольно развитымъ философскимъ смысломъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По опредѣленію Консисторіи, 12 Сентября утвержденному Его Преосвященствомъ, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Павлу Ивановичу Шалаеву за пожертвованіе на благоуукрашеніе Валдайскаго Троицкаго собора деньгами 100 руб. и разными вещами на сумму около 100 р. и въ пользу причта на вѣчное поминовеніе его родныхъ 100 руб., объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

По опредѣленію Консисторіи, 12 Сентября утвержденному Его Преосвященствомъ, крестьянину деревни Шевелева, Новгородскаго уѣзда, Михаилу Ларіонову, за пожертвованіе имъ 100 руб. на устройство желѣзной кровли Городковской церкви, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

По опредѣленію Консисторіи, 15 Сентября утвержденному Его Преосвященствомъ, Священнику г. Москвы Николо-Вагановской церкви Евгенію Успенскому, за пожертвованіе въ Едомскую церковь Череповскаго уѣзда бархатнаго Священническаго облаченія, большаго бархатнаго Св. Евангелія съ серебряною вызолоченою доскою и таковыми же наугольниками, Св. сосудовъ серебрянныхъ и крестильнаго сосуда, со всѣми къ нему принадлежностями, необходимыми при Св. крещеніи, также серебрянными, стоимостью всего свыше 625 руб., объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ отъ 7/11 Сентября, Благочинному 1 округа Демянскаго уѣзда Протоіерею Алексѣю Богоявленскому разрѣшено освятить пристроенный къ Любенской церкви теплый придѣлъ въ честь Св. мученицы Параскевы, на новомъ Св. Антиминѣ.

Протоіерею Каменно-Островской Придворной ц. Садоу **Ставровскому** разрѣшено освятить въ Никольскомъ погостѣ Новгородскаго уѣзда новую каменную церковь. 30 Августа.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Намѣстникъ Новгородскаго Юрьева монастыря Іеромонахъ **Іоаннъ** уволенъ отъ должности по прошенію, 4 Сентября.

Опредѣленіемъ ⁵/₇ Сентября крестьянскія дѣвицы, проживающія на испытаніи въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, **Марія Ильина Бѣлозерова**, **Акулина Алексѣева**, **Марія Алексѣева**, **Марія Ѳедорова Рыбакова** и **Матрена Ефимова** зачислены въ число послушницъ.

Монахъ Нило-Сорской пустыни **Владиміръ** утвержденъ въ должности Казначей оной, 11 Сентября.

Послушникъ Валдайскаго Иверскаго монастыря **Николай Малининъ**, по прошенію, перемѣщенъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, 11 Сентября.

На праздно Священническое мѣсто къ Баботозерской церкви Кирилловскаго уѣзда опредѣленъ и. д. псаломщика Введенской Лозской церкви Бѣлозерскаго уѣзда **Александръ Богословскій**, 11 Сентября.

На праздно Священническое мѣсто къ Русско-Новиковской церкви Демянскаго уѣзда опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи **Александръ Пальмовъ**, 11 Сентября.

На праздно Священническое мѣсто къ Воскресенской церкви Старорусскаго уѣзда опредѣленъ окончившій курсъ въ Семинаріи **Ипполитъ Фруктовскій**, 11 Сентября.

Діаконъ Старорусской градской Мининско-Вознесенской церкви **Іоаннъ Партанскій**, по прошенію уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ сверхштатный пономарь Новорусской церкви Демянскаго уѣзда **Ѳеодоръ Мисаиловскій**, 15 Сентября.

Праздныя вакансіи при церквахъ:

Священническія: а) въ Новгородскомъ уѣздѣ—при Климентовской; б) въ Тихвинскомъ—при Озеревской и Пашеозерской в) въ Кирилловскомъ—при Тордожской и г) въ Устюженскомъ—при Вѣницкой, псаломщицкія: при Заболотской и Введенской Лозской, Бѣлозерскаго уѣзда.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, *Н. Бернадскій.*